Политическая лингвистика. 2022. № 2 (92).
Political Linguistics. 2022. No 2 (92).

УДК 811.581'42
ББК Ш171.11-51 *ГСНТИ 16.21.27* *Код ВАК 10.02.19 (5.9.8)*

Наталья Николаевна Кошкарова[1]✉, Анна Ивановна Бугуева[2]✉, Алина Юрьевна Епимахова[3]✉

[1,2,3] Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
[1] nkoshka@rambler.ru✉, https://orcid.org/0000-0001-8861-0353
[2] buguevaa@mail.ru✉, https://orcid.org/0000-0001-6355-4658
[3] aline_@mail.ru✉

Ключевые идеологемы китайского политического дискурса

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена анализу ключевых идеологем китайского политического дискурса. Методологической основой настоящего исследования является когнитивно-дискурсивный поворот в изучении феноменов языка и речи, когда лингвистические особенности коммуникации анализируются в совокупности с экстралингвистическими и лингвокультурологическими условиями и обстоятельствами. Такой подход оказывается наиболее востребованным при изучении феноменов восточной культуры в целом и Китая в частности, где на формирование современной политической доктрины большое влияние оказывает конфуцианство как идейно-политическое учение. В настоящей работе идеологемы в китайском политическом дискурсе трактуются как средство воздействия на целевую аудиторию и механизм формирования общественного мнения. Выделены следующие идеологемы: народ, сотрудничество, безопасность. С целью когнитивно-дискурсивного анализа выделенных идеологем уточняются их содержание и сущность через описание с помощью анализа словарных толкований, через дискурсивное и экстрадискурсивное толкование эмпирических данных. Материалом исследования послужили тексты китайских политиков Си Цзиньпина, Ван И, Ван Вэньбинь, Чжао Лицзянь, Гэн Шуана, опубликованные в издающихся в Китае газетах «Синьхуа» и «Женьминь жибао». В результате анализа выделенных идеологем авторы приходят к выводу, что китайское общество умело сочетает в своем развитии ориентацию на инновационные подходы и опору на традиционные культурные ценности. Формирование основных идеологем китайского политического дискурса детерминировано классической социалистической доктриной и традиционными китайскими ценностями, которые складывались под влиянием конфуцианского учения.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, китайские СМИ, китайский язык, политические деятели, политические тексты, политическая идеология, идеологемы, китайский народ, сотрудничество, национальная безопасность, конфуцианство, политический дискурс.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: *Кошкарова Наталья Николаевна, доктор филологических наук, профессор кафедры восточных и романо-германских языков, Челябинский государственный университет; 454000, Россия, г. Челябинск, главпочтамт, до востребования; e-mail: nkoshka@rambler.ru.*

Бугуева Анна Ивановна, студент, бакалавриат, направление «Зарубежное регионоведение»; кафедра восточных и романо-германских языков, Челябинский государственный университет; 454007, Россия, г. Челябинск; ул. Ловина, 30, e-mail: buguevaa@mail.ru.

Епимахова Алина Юрьевна, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой восточных и романо-германских языков, Челябинский государственный университет; 454004, Россия, Челябинск, ул. 250-летия Челябинска, 67; e-mail: aline_@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Кошкарова, Н. Н.* Ключевые идеологемы китайского политического дискурса / Н. Н. Кошкарова, А. И. Бугуева, А. Ю. Епимахова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 2 (92). — С. 121-128.

Natal'ya N. Koshkarova[1]✉, Anna I. Bugueva[2]✉, Alina Yu. Epimakhova[3]✉

[1,2,3] Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
[1] nkoshka@rambler.ru✉, https://orcid.org/0000-0001-8861-0353
[2] buguevaa@mail.ru✉, https://orcid.org/0000-0001-6355-4658
[3] aline_@mail.ru✉

Key Ideologemes of Chinese Political Discourse

ABSTRACT. *The article analyzes the key ideologemes of Chinese political discourse. The methodological basis of this study is characterized by a cognitive-discursive turn in exploring the phenomena of language and speech, when the linguistic features of communication are analyzed in conjunction with extralinguistic and linguoculturological conditions and circumstances. This approach is highly relevant in the study of the realia of Eastern culture in general and China in particular, in which the formation of modern political discourse is greatly influenced by Confucianism as the ideological and political doctrine. In this paper, ideologemes in Chinese political discourse are interpreted as a means of manipulating the target audience and a mechanism for shaping public opinion. The following ideologemes are singled out: people, cooperation, security. For the purpose of cognitive-discursive analysis of the ideologemes selected, their meaning and essence are specified*

© Кошкарова Н. Н., Бугуева А. И., Епимахова А. Ю., 2022

through their description using the analysis of dictionary definitions and through discursive and extra-discursive interpretation of empirical data. The material of the study comprises texts of such Chinese politicians as Xi Jinping, Wang Yi, Wang Wenbin, Zhao Lijian, and Geng Shuang, published in the Chinese newspapers Xinhua and Renmin Ribao. As a result of the analysis of the ideologemes identified, the authors come to the conclusion that the Chinese society skillfully combines an orientation towards innovative approaches and reliance on traditional cultural values in its development. The formation of the main ideologemes of Chinese political discourse is determined by the classical socialist doctrine and the traditional Chinese values, which were formed under the influence of Confucianism.

KEYWORDS: *journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, Chinese mass media, Chinese language, politicians, political texts, political ideology, ideologemes, Chinese people, cooperation, national security, Confucianism, political discourse.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Koshkarova Natal'ya Nikolaevna, Doctor of Philology, Professor of Oriental and Romano-Germanic Languages Department, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia.*

Bugueva Anna Ivanovna, Bachelor's Degree Student of The Program "Foreign Regional Studies", Oriental and Romano-Germanic Languages Department, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia.

Epimakhova Alina Yur'evna, Head of Oriental and Romano-Germanic Languages Department, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia.

FOR CITATION: *Koshkarova N. N., Bugueva A. I., Epimakhova A. Yu.* (2022). Key Ideologemes of Chinese Political Discourse. In: *Political Linguistics*. No 2 (92), pp. 121-128. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

В лингвистических исследованиях настоящего времени активно развивается когнитивно-дискурсивная парадигма при анализе феноменов языка и речи в совокупности с экстрадискурсивными условиями и обстоятельствами. По справедливому замечанию А. П. Чудинова, когнитивно-дискурсивный поворот — это основной вектор в развитии современной политической лингвистики в целом и политической метафорологии в частности [Чудинов 2020]. На необходимость применения названного подхода в исследовании дискурса указывают и другие авторы [Белошапкова 2008; Белошапкова 2016; Лузина 2008; Менджерицкая 2011 и др.].

Сказанное будет справедливо и для политического дискурса: его акторы не только пропагандируют какие-то идеи (взгляды, установки), но и помещают их в определенный социально-политический контекст, ориентируются на аксиологические предпочтения целевой аудитории, «подстраивают» содержание политического текста под нужды и потребности сторонников. Когнитивно-дискурсивный аспект изучения политического дискурса тесным образом связан с функциональным аспектом этого типа интеракции.

К основным функциям политического дискурса относятся: 1) идентификационная; 2) социально-формирующая; 3) манипулятивная: 4) коммуникативная; 5) побудительная; 6) эмотивная; 7) метаязыковая; 8) персуазивная; 9) аргументативная; 10) персуазивно-функциональная; 11) дистанцирующая (делимитативная); 12) функция группового объединения (групповыделительная). Описанию и характеристике указанных функций посвящены ряд исследований [Водак 1997; Волобуев 2015; Чекменев 2016; Шейгал 2000 и мн. др]. Реализация этих функций будет варьироваться в зависимости от жанровой принадлежности текста, созданного в рамках анализируемого типа дискурса; от языка, на котором был создан политический текст; от национальной принадлежности коммуникантов.

Одним из эффективных инструментов реализации указанных функций является идеологема, то есть «мировоззренческая установка (предписание), облеченная в языковую форму» [Купина 1995: 43]. В современной лингвистике до сих пор не утихают споры по поводу формального и семантического статуса идеологемы. Варьируется и содержательный объем понятия идеологема. Так, Е. Г. Малышева предлагает следующее определение: «универсалия мыслительная, когнитивная <…>, единица идеологической картины мира, которая объективируется в тексте (в том числе в тексте креолизованном) и — шире — в дискурсе собственно языковыми единицами разных уровней, а также знаками других семиотических систем» [Малышева 2009: 34]. Полагаем, что данное определение может быть дополнено за счет указания на национально-культурную специфику идеологем. С. Г. Воркачев оперирует термином «лингвоидеологема» и дает следующее определение данному понятию: «…это разновидность лингвокультурного концепта и, так же как последний, отличается от культурного концепта своей языковой составляющей, а от идеологемы — закрепленностью за определенными языковыми средствами выражения» [Воркачев 2013: 9].

Целью настоящего исследования является комплексный анализ ключевых идеологем политического дискурса Китая как сред-

ства формирования общественного мнения и воздействия на аудиторию. Данная цель реализуется в частных задач, к которым относится уточнение содержания и сущности идеологем через их описание с помощью анализа словарных толкований, через дискурсивное и экстрадискурсивное толкование эмпирических данных. Материалом исследования послужили тексты китайских политиков Си Цзиньпина, Ван И, Ван Вэньбинь, Чжао Лицзянь, Гэн Шуана, опубликованные в выпусках китайских газет «Синьхуа» и «Женьминь жибао». Выявление ключевых идеологем политического дискурса Китая проводилось на основе анализа речей политических лидеров Китая, представляющих различные жанры и тематико-когнитивные отрезки дискурса, характеризующих китайскую политическую культуру XXI в. Критерием отнесения к ключевым идеологемам за указанный год послужила частотность функционирования идеологем в анализируемых фрагментах дискурса (наличие вербализованных реализаций идеологем), а также его лингвистическая детализация (через синонимы, включение фразеологизмов и т. д.).

Краткая информация о средствах массовой информации, послуживших источником материала. «Синьхуа» — официальное информационное агентство Китайской Народной Республики и крупнейший источник новостей в стране, созданное в 1931 году. Агентство круглосуточно публикует материалы на 12 языках, в том числе и на русском. Официально входит в структуру правительства КНР. «Жэньминь жибао» — китайская ежедневная газета, официальное печатное издание Центрального комитета Коммунистической партии Китая. Самая влиятельная газета страны, основана в 1948 году. Выходит на китайском, русском, английском, японском, арабском и некоторых других языках. В редакционных статьях газеты излагаются взгляды и решения партии.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ КИТАЯ: НАРОД, СОТРУДНИЧЕСТВО, БЕЗОПАСНОСТЬ

Для понимания того, какую роль идеологемы играют в политическом дискурсе КНР, нельзя забывать, что политическая реальность тесно связана с культурно-языковым ландшафтом. Рассмотрим примеры самых распространенных идеологем политического дискурса КНР: *народ* (в значении «население, общество»), *сотрудничество*, *безопасность*.

В языковой китайской картине мира особое место занимает идеологема 人民 / Rénmín (народ) как один из важнейших феноменов национального сознания. Как один из ключевых концептов, идеологема «Народ» существует в любой этнической культуре и является общечеловеческой.

Для толкования значения лексемы 人民 (народ) мы обратились к русским и китайским толковым словарям. В Большом китайско-русском словаре [БКРС www] находим следующие значения лексемы 人民 (народ):

1) Население страны — 人民 — [rénmín], пример: советский народ — 苏联人民 — [Sūlián rénmín]; народы всех стран мира — 世界各国人民 — [Shìjiègèguó rénmín].

2) Нация — 民族 — [mínzú], например: великий китайский народ — 伟大的中国民族 — [Wěidà de zhōngguó mínzú].

3) *тк. ед*. Люди —人[们] — [ren[men]], например: много народу — 人很多 — [Rén hěn duō].

4) *тк. ед*. Основная, трудовая масса населения — 平民 — [píngmín], например: выйти из народа — 出身于平民 — [Chūshēn yú píngmín]; простой народ — 老百姓 — [Lǎo bǎi xìng].

Согласно Толковому словарю Ожегова, «народ» обозначает:

1) население государства, жителей страны;
2) нацию, народность, национальность;
3) людей или группу людей;
4) основную трудовую массу населения страны [Ожегов 1999 www].

Как можно судить по приведенным дефинициям, понятие «народ» в китайском и русском словарях одинаково по смыслу, но понятие «народ» шире, чем «нация»: нация входит в народ. В китайском языке слово «народ» чаще указывает на людей. На основании этих значений можно выделить следующие признаки, организующие структуру понятия: принадлежность к определенной территории; общность социальной и государственной организации; общность культурно-исторических традиций; количественное отношение. М. Д. Невинская указывает, что идеологема «народ» часто используется как инструмент политической манипуляции [Невинская 2006]. Действительно, анализируемая идеологема часто входит в синонимический ряд с такими, как «власть», «политика», «государство».

Приведем пример из текста выступления Ван И на пресс-конференции в Пекине 24 мая 2020 г.: 疫情过后，中国经济必将更加坚韧有力，中华儿女必将更加团结一心，中国人民必将更加坚定地走中国特色社会主义道路，中华民族实现伟大复兴的历史进程必将更加势不可挡。 [Ван И www].

[Yìqíng guòhòu, zhōngguó jīngjì bì jiāng gèngjiā jiānrèn yǒulì, zhōnghuá érnǚ bì jiāng

gèngjiā tuánjié yīxīn, zhōngguó rénmín bì jiāng gèngjiā jiāndìng dì zǒu zhōngguó tèsè shèhuì zhǔyì dàolù, zhōnghuá mínzú shíxiàn wěidà fùxīng de lìshǐ jìnchéng bì jiāng gèngjiā shìbùkědǎng].

Из пандемии китайская экономика выйдет более крепкой, китайский народ будет более сплоченно и уверенно идти по пути социализма с китайской спецификой, на всех парусах будет продвигаться великое возрождение китайской нации (здесь и далее перевод А. Б.).

В данном примере «народ» обозначает как население страны — 人民 (Жэньминь), так и нацию — 民族 (Миньцу). В тексте интервью данная идеологема репрезентирована такими характеристиками китайской нации, как гордость за свой народ, единство китайского народа, борьба за свой народ, величие китайского народа и др. Из того же текста интервью следует вывод об использовании идеологемы «народ» в значении «Родина-мать» и «Отчизна»: 自从冠状病毒感染爆发以来，海外华人一直受到祖国-母亲的照顾。 [Zìcóng guānzhuàng bìngdú gǎnrǎn bàofā yǐlái, hǎiwài huárén yīzhí shòudào zǔguó-mǔqīn de zhàogù.]. — *С момента вспышки коронавирусной инфекции находящиеся за рубежом китайские граждане постоянно окружены заботой Родины-матери.* <…> 我们所有的同胞，即使 处于距中国最遥远的边缘，也总能感受到祖国的可靠肩膀，可以依靠国内外交官的支持。 [Wǒmen suǒyǒu de tóngbāo, jíshǐ chǔyú jù zhōngguó zuì yáoyuǎn de biānyuán, yě zǒng néng gǎnshòu dào zǔguó de kěkào jiānbǎng, kěyǐ yīkào guónèi wàijiāo guān de zhīchí.]. — *Все наши соотечественники, пусть находятся в самом дальнем краю от Китая, всегда могут ощутить надежное плечо Отчизны, могут полагаться на поддержку отечественных дипломатов.*

В политическом дискурсе КНР на современном этапе подчеркивается важность формирования у граждан прежде всего государственной идентичности, осознания принадлежности к единой нации. В целом идеологема «народ» в современном языковом сознании функционирует в значении «представление о множестве людей, объединенных какой-то индивидуальной особенностью действия».

В результате анализа речей политиков были отобраны языковые единицы, вербализирующие идеологему 合作 / hézuò (сотрудничество), которая актуализируется в дискурсе не только восточных, но и западных политиков [о последнем см., напр.: Никифиорова, Чудинов 2018].

Для толкования значения слова «Сотрудничество» обратимся к Большому китайско-русскому словарю. В нем находим следующие значения:

Сотрудничество — 合作 — [hézuò], например: культурное сотрудничество — 文化合作 — [wénhuà hézuò]; экономическое сотрудничество — 经济合作 — [jīngjì hézuò]; братское сотрудничество — 兄弟般的合作 — [Xiōngdì bān de hézuò].

По данным Толкового словаря С. И. Ожегова, слово «Сотрудничество» имеет значения:

1. Работать, действовать вместе, принимать участие в общем деле.
2. Быть сотрудником. *сущ.* сотрудничество, полезное сотрудничество [Ожегов 1999 www].

Приведем несколько примеров выступлений китайских политиков, которые обращаются к сотрудничеству как ценности политического дискурса. Начнем с выступления Си Цзиньпина на 20-м заседании Совета глав государств — членов ШОС 10.11.2020 г.:

人类生活在同一个地球村，各国利益休戚与共、命运紧密相连。各国人民对美好生活的向往更加强烈，和平、发展、合作、共赢的时代潮流不可阻挡。[Си Цзиньпин www].

[Rénlèi shēnghuó zài tóng yīgè dìqiúcūn, gèguó lìyì xiūqī yǔgòng, mìngyùn jǐnmì xiānglián. Gèguó rénmíng duì měi hào shēnghuó de xiàngwǎng gèngjiā qiángliè, hépíng, fāzhǎn, hézuò, gòng yíng de shídài cháoliú bùkě zǔdǎng].

Земля — общий дом человечества, где интересы всех стран глубоко переплетены, а судьбы — тесно взаимозависимы. Стремление всех народов к прекрасной жизни стало все сильнее, мир, развитие, сотрудничество и взаимный выигрыш стали неудержимым веянием эпохи.

В данном случае идеологема «сотрудничество» помещена в контекст не только китайской нации и народа, но и обращается к человечеству в целом, которое для достижения поставленных целей должно осознать необходимость совместных усилий для продвижения по пути созидания и построения лучшего будущего.

Еще один пример реализации идеологемы «сотрудничество»:

这种流行病不分国界，继续在世界各地蔓延，而对抗这种传染病的最有效武器是凝聚力和合作。[Си Цзиньпин www].

[Zhè zhǒng liúxíng bìng bù fēn guójiè, jìxù zài shìjiè gèdì mànyán, ér duìkàng zhè zhǒng chuánrǎn bìng de zuì yǒuxiào wǔqì shì níngjùlì hé hézuò].

Эпидемия не знает границ и продолжает расползаться по всему миру, а самым эффективным орудием против этой заразы

является сплоченность и сотрудничество.

В приведенном примере перлокутивный эффект от высказывания главы китайского государства усиливается за счет общей риторики выступления и использования метафоры, прагматический потенциал которой можно определить как «констатация серьезного положения дел с эпидемией коронавируса с одновременным призывом к совместным действиям и сотрудничеству».

В тексте от 09.11.2020 г. «Многие главы государств и правительств уже поздравили Джо Байдена с победой на выборах. Позицию Китая прокомментировал официальный представитель МИД КНР Ван Вэньбинь в ходе очередной пресс-конференции» находим другой пример актуализации идеологемы «сотрудничество»:

我们一贯主张加强中美合作对话，在相互尊重的基础上化解分歧，在互利的基础上扩大合作，促进中美关系健康持续发展。[Ван Вэньбинь www]

[Wǒmen yīguàn zhǔzhāng jiāqiáng zhōng měi hézuò duìhuà, zài xiānghù zūnzhòng de jīchǔ shàng huàjiě fēnqí, zài hùlì de jīchǔ shàng kuòdà hézuò, cùjìn zhōng měi guānxì jiànkāng chíxù fāzhǎn].

Мы всегда выступали за укрепление взаимодействия и диалога между Китаем и США, за разрешение разногласий на основе взаимного уважения, расширение сотрудничества на основе взаимной выгоды и содействие здоровому и устойчивому развитию китайско-американских отношений.

Приведенный пример интересен для анализа с той точки зрения, что отношения КНР и США — это сотрудничество между сверхдержавой и потенциальной сверхдержавой. С одной стороны, в настоящее время США предпринимают максимум усилий, чтобы воспрепятствовать усилению влияния Китая. С другой стороны, США высказывают озабоченность по поводу более тесного сближения Китая и России. Но несмотря на существующие разногласия и напряженность в отношениях между США и Китаем, официальный представитель следует риторическому канону официального выступления и соблюдает нормы этикетного высказывания, характерные для жанрового корпуса политического дискурса.

Приведем еще один пример использования идеологемы 合作 (сотрудничество) из телефонного разговора Ван И с главой МИД РФ Сергеем Лавровым 19.11.2020 г.

希望双方继续密切战略协作，共同办好明年《俄中睦邻友好合作条约》签署20周年庆祝活动，共同开辟两国关系的未来。[Ван И www].

[Xīwàng shuāngfāng jìxù mìqiè zhànlüè xiézuò, gòngtóng bàn hǎo míngnián “é zhōng mùlín yǒuhǎo hézuò tiáoyuē” qiānshǔ 20 zhōunián qìngzhù huódòng, gòngtóng kāipì liǎng guó guānxì de wèilái].

Рассчитываем, что стороны продолжат тесное стратегическое сотрудничество в рамках празднования 20-летия подписания российско-китайского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве в следующем году и откроют будущее двусторонних отношений.

В анализируемом примере подчеркивается важность устранения барьеров между участниками политического диалога, нацеленность на совместную работу, установка на толерантное общение для продвижения к всеобщему миру и стабильности.

В рассмотренных нами текстах выступлений политических лидеров КНР нами была выделена идеологема 安全 / ānquán (безопасность). В современных геополитических и цивилизационных условиях безопасность имеет новое значение, которое подразумевает стабильное и уверенное существование как всего человечества в целом, так и отдельного человека в аспекте его здоровья, профессиональной и социальной жизни.

Рассмотрим значение понятия «безопасность» в Большом китайско-русском словаре: безопасность — 安全 — [ānquán], например: Совет Безопасности ООН — 联合国安全理事会 — [Liánhéguó'ānquán lǐshì huì]; национальная безопасность — 国家安全，国安 — [Guójiā ānquán, guó ān].

В Толковом словаре С. И. Ожегова слово «безопасность» определяется как «состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности» [Ожегов 1999 www].

Приведем пример отражения этой идеологемы в китайском политическом дискурсе в разговоре Си Цзиньпина с президентом России Владимиром Путиным 20.03.2020 г.

新冠肺炎疫情来势凶猛，中国必须迎难而上，勇敢应对，因为这不仅关乎中国人民生命安全和身体健康，还关乎全世界公共卫生安全。[Си Цзиньпин www].

[Xīnguān fèiyán yìqíng láishì xiōngměng, zhōngguó bìxū yíng nán ér shàng, yǒnggǎn yìngduì, yīnwèi zhè bùjǐn guānhū zhōngguó rénmín shēngmìng ānquán hé shēntǐ jiànkāng, hái guānhū quán shìjiè gōnggòng wèishēng ānquán].

Эпидемия заболевания, вызванного коронавирусом нового типа, разразилась с нарастающей силой, и Китаю пришлось идти вперед, невзирая на трудности, решительно противостоять опасности, поскольку это касается не только безопас-

ности жизни и здоровья китайского народа, но и безопасности общественного здоровья в глобальном масштабе.

Приведем еще один пример из высказывания представителя МИД КНР Чжао Лицзяня, опубликованного в газете «Жэньминь жибао» («МИД КНР отверг требование ведущего Fox News к Китаю об извинениях за COVID-19». 06.03.2020 г.):

中国通过做出有意义的贡献和巨大的牺牲，不仅保护了本国人民的健康和安全，也保护了世界其他国家人民的健康和安全。[Чжао Лицзянь www].

[Zhōngguó tōngguò zuò chū yǒu yìyì de gòngxiàn hé jùdà de xīshēng, bùjǐn bǎohùle běnguó rénmín de jiànkāng hé ānquán, yě bǎohùle shìjiè qítā guójiā rénmín de jiànkāng hé ānquán].

Китай защищает здоровье и безопасность не только собственного народа, но и народов остального мира, делая значимый вклад и принося огромные жертвы.

Действительно, сегодня пандемия коронавируса стала самой большой угрозой безопасности человечества. Особенно актуальными эти слова звучат в контексте негативного отношения к Китаю, который многие обвиняют в том, что он стал источником этого грозного и заразного вируса. Однако Китай, несмотря на все заявления клеветнического и диффамационного характера, прилагает максимум усилий, чтобы снизить риски новой коронавирусной инфекции, проявляя при этом заботу и обеспокоенность о здоровье и безопасности не только своего народа, но и остального мира.

Приведем пример еще одного значения идеологемы 安全 (безопасность) в тексте выступления Гэн Шуана о содействии процессу мирного урегулирования в Афганистане 18 декабря 2020 г.

耿爽指出，1988委员会为促进阿和平稳定发挥了积极作用。中方支持委员会继续根据安理会授权履职，助力阿富汗和平和解进程。[Гэн Шуан www].

[Gěng shuǎng zhǐchū,1988 wěiyuánhuì wèi cùjìn ā hépíng wěndìng fāhuīle jījí zuòyòng. Zhōngfāng zhīchí wěiyuánhuì jìxù gēnjù ānlǐhuì shòuquán lǚ zhí, zhùlì āfùhàn hépíng héjiě jìnchéng].

Гэн Шуан отметил, что комитет 1988 сыграл активную роль в содействии миру и стабильности в Афганистане. Китайская сторона поддерживает продолжение работы комиссии в соответствии с мандатом Совета в целях содействия процессу мирного урегулирования в Афганистане.

В данном примере находит выражение не только внутренняя, но и внешняя политика Китая, нацеленная на поддержание мира и стабильности в мире в целом и отдельных регионах в частности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в результате анализа ключевых идеологем китайского политического дискурса мы приходим к выводу, что культурная среда Китая с ее спецификой и феноменом исторической памяти влияет на политический язык, закрепляя в нем ряд традиционных для китайской политической культуры понятий, феноменов и элементов общей политической культуры. Китайское общество умело сочетает в своем развитии ориентацию на инновационные подходы и опору на традиционные культурные ценности. Главной основой китайской культуры является конфуцианство, которое многими специалистами воспринимается не как религия, а прежде всего как морально-нравственный кодекс человека. Формирование основных идеологем, преобладающих в политическом дискурсе КНР, происходит в первую очередь на основе классической социалистической доктрины с «китайской спецификой», а также на основе традиционных китайских ценностей, сложившихся главным образом в рамках конфуцианского, даосского и буддийского канонов. Результаты проведенного исследования демонстрируют необходимость дальнейшего изучения идеологем политического дискурса и рассмотрения их содержательных и когнитивно-прагматических особенностей. Не вызывает сомнения тот факт, что китайский политический дискурс не ограничивается только проанализированными в работе идеологемами. Время неумолимо движется вперед, а это значит, что китайская политическая доктрина определит появление новых идеологем. Безусловным остается неизменный принцип функционирования китайского общества — опора на традиционные ценности и многовековые учения.

ИСТОЧНИКИ

1. Женьминь жибао. Новости. — URL: http://russian.people.com.cn/ (дата обращения: 11.01.2022). — Текст : электронный.

2. РИА «Новости». — URL: https://ria.ru/ (дата обращения: 13.01.2022). — Текст : электронный.

3. Синьхуа. Новости. — URL: http://russian.news.cn/ (дата обращения: 05.02.2022). — Текст : электронный.

4. ИноСМИ.ru. — URL: https://inosmi.ru/ (дата обращения: 12.02.2022). — Текст : электронный.

5. 王毅同俄罗斯外长拉夫罗夫通电话. //《人民日报》2020年11月19日. = Wang Yi tong Eluosi waizhang Lafuluofu tongdianhua // Renmin Ribao. — 2020. — Nov. 19 (дата обращения: 13.01.2022). — Текст : электронный.

6. 国务委员兼外交部长王毅答记者问.// 《人民日报》2020年5月24日. = Guowuweiyuan jian waijiaobuzhang Wang Yi da jizhe wen // Renmin Ribao. — 2020. — May 24 (дата обраще-

ния: 13.01.2022). — Текст : электронный.

7. 习近平出席上海合作组织成员国元首理事会第二十次会议并发表重要讲话 // 《新华音像社》2020 年 11 月 10 日. = Xi Jinping chuxi Shanghai Hezuo Zuzhi chengyuanguo yuanshou lishihui di ershi ci huiyi bing fabiao zhongyao jianghua // Xinhua yinxiang she. — 2020. — Nov. 10 (дата обращения: 13.01.2022). — Текст : электронный.

8. 美主持人称中国人应就疫情道歉 // 《人民日报》2020 年 3 月 6 日. = Mei zhuchiren cheng Zhongguoren ying jiu yiqing daoqian // Renmin Ribao. — 2020. — March 6 (дата обращения: 13.01.2022). — Текст : электронный.

9. 外交部：注意到拜登已宣布当选　中方将按照国际惯例办理 // 《人民日报》 2020 年 11 月 9 日. = Waijiaobu : zhuyi dao Baideng yi xuanbu dangxuan Zhongfang jiang anzhao guoji guanli banli // Renmin Ribao. — 2020. — Nov. 9 (дата обращения: 13.01.2022). — Текст : электронный.

10. 耿爽呼吁国际社会助力阿富汗和平和解进程.// 《新华音像社》2020 年 12 月 18 日. = Geng shuang huyu guojishehui zhuli Afuhan heping hejie jincheng // Xinhua yinxiang she (дата обращения: 13.01.2022). — Текст : электронный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

11. Белошапкова, Т. В. Когнитивно-дискурсивная парадигма лингвистического знания: принципы анализа дискурса (на материале категории аспектуальности) / Т. В. Белошапкова. — Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. — 2008. — № 5 (61). — С. 214—218.

12. Белошапкова, Т. В. Понимание дискурса в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы лингвистического знания / Т. В. Белошапкова. — Текст : непосредственный // Русистика и компаративистика. — 2016. — С. 21—34.

13. Большой китайско-русский словарь : в 4 т. / под ред. И. М. Ошанина. — Москва : Наука, 1983. — URL: https://bkrs.info/slovo.php (дата обращения: 11.02.2022). — Текст : электронный.

14. Волобуев, К. В. Политический дискурс: его стратегия, тактика и функции / К. В. Волобуев. — Текст : непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2015. — № 6. — С. 127—129.

15. Воркачев, С. Г. «Народный автомобиль» и «элитные гробы»: ассоциативное поле лингвоидеологемы / С. Г. Воркачев. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2013. — № 1 (43). — С. 9—18.

16. Лузина, Л. Г. О когнитивно-дискурсивной парадигме лингвистического знания / Л. Г. Лузина. — Текст : непосредственный // Парадигмы научного знания в современной лингвистике. — 2008. — С. 40—48.

17. Ма, Гофань. Чэнъюй / Ма Гофань. — Хух-Хото : Изд. Нэймэнгужэньминь, 1978. — (Серия книг по фразеологии).

18. Менджерицкая, Е. О. Дискурс, медиадискурс и когнитивно-дискурсивная парадигма в лингвистике / Е. О. Менджерицкая. — Текст : непосредственный // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. — 2011. — № 3. — С. 54—60.

19. Невинская, М. Д. Концептуальная оппозиция «народ — власть» в политическом дискурсе : дис. … канд. филол. наук / Невинская М. Д. — Волгоград, 2006. — 177 с.

20. Никифорова, М. В. Анализ идеологических основ дискурса Б. Сандерса (на материале Фултонской речи 2017 г.) / М. В. Никифорова, А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Вестник ПНИПУ (Пермского национального исследовательского политехнического университета). Проблемы языкознания и педагогики. — 2018. — № 4. — С. 8—18.

21. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская академия наук, Ин-т рус. яз. ; Российский фонд культуры. — Москва : Азбуковник, 1999. — URL: https://slovarozhegova.ru/ (дата обращения: 10.02.2022). — Текст : электронный.

22. Чекменев, Д. С. Функции общественно-политического дискурса / Д. С. Чекменев. — Текст : непосредственный // Университетские чтения — 2016: материалы научно-методических чтений ПГЛУ (г. Пятигорск, 14—15 января 2016 г.). — Пятигорск : [б. и.], 2016. — С. 212—216.

23. Чудинов, А. П. Когнитивно-дискурсивная парадигма в современной политической метафорологии / А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. — 2020. — № 2 (41). — С. 142—145.

24. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса : 10.02.01 — Русский язык : дис. … д-ра филол. наук / Шейгал Елена Иосифовна. — Волгоград, 2000. — 431 с.

MATERIALS

1. *Renmin ribao*. *News* (n.d.). Retrieved Jan. 11, 2022, from http://russian.people.com.cn/

2. *RIA Novosti* (n.d.). Retrieved Feb. 5, 2022, from https://ria.ru/

3. *Xinhua News* (n.d.). Retrieved Feb. 5, 2022, from http://russian.news.cn/

4. *InoSmi.ru* (n.d.). Retrieved Feb. 12, 2022, from https://inosmi.ru/

5. Wang Yi tong Eluosi waizhang Lafuluofu tongdianhua (2020, Nov. 19). *Renmin Ribao*.

6. Guowuweiyuan jian waijiaobuzhang Wang Yi da jizhe wen (2020, May 24). *Renmin Ribao*.

7. Xi Jinping chuxi Shanghai Hezuo Zuzhi chengyuanguo yuanshou lishihui di ershi ci huiyi bing fabiao zhongyao jianghua (2020, Nov. 10). *Xinhua yinxiang she.*

8. Mei zhuchiren cheng Zhongguoren ying jiu yiqing daoqian (2020, March 6). *Renmin Ribao*.

9. Waijiaobu : zhuyi dao Baideng yi xuanbu dangxuan Zhongfang jiang anzhao guoji guanli banli (2020, Nov. 9). *Renmin Ribao*.

10. Geng shuang huyu guojishehui zhuli Afuhan heping hejie jincheng (2020, Dec. 18). *Xinhua yinxiang she*.

REFERENCES

11. Beloshapkova, T. V. (2008). Kognitivno-diskursivnaja paradigma lingvisticheskogo znanija: principy analiza diskursa (na materiale kategorii apektual'nosti) [Cognitive-discursive paradigm of linguistic knowledge: principles of discourse analysis (based on the category of aspectuality)]. *Vestnik TGU*, *5*(61), 214—218. (In Russ.)

12. Beloshapkova, T. V. (2016). Ponimanie diskursa v ramkah kognitivno-diskursivnoj paradigmy lingvisticheskogo znanija [Understanding discourse within the framework of the cognitive-discursive paradigm of linguistic knowledge]. In *Rusistika i komparativistika* (pp. 21—34). (In Russ.)

13. Oshanin, I. M. (Ed.). (1983). *Big Chinese-Russian Dictionary* (in 4 volumes). Moscow: Nauka. Retrieved Nov. 2, 2022, from https://bkrs.info/slovo.php (In Russ. and Chinese)

14. Volobuev, K. V. (2015). Politicheskij diskurs: ego strategija, taktika i funkcii [Political discourse: its strategy, tactics and functions]. *Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki*, *6*, 127—129. (In Russ.)

15. Vorkachev, S. G. (2013). «Narodnyj avtomobil'» i «jelitnye groby»: associativnoe pole lingvoideologemy [“People’s car” and “elite coffins”: an associative field of linguoideologemes]. *Political Linguistics*, *1*(43), 9—18. (In Russ.)

16. Luzina, L. G. (2008). O kognitivno-diskursivnoj paradigme lingvisticheskogo znanija [On the cognitive-discursive paradigm of linguistic knowledge]. In *Paradigmy nauchnogo znanija v sovremennoj lingvistike* (pp. 40—48).

17. Ma, Guofan (1978). *Chengyu* (A series of books on phraseology). Huh-Hoto: Ed. Neimengguzhenmin, 343 p.

18. Mendzherickaja, E. O. (2011). Diskurs, mediadiskurs i kognitivno-diskursivnaja paradigma v lingvistike [Discourse, media discourse and cognitive-discursive paradigm in linguistics]. *Izvestija Juzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki*, *3*, 54—60. (In Russ.)

19. Nevinskaja, M. D. (2006). *Konceptual'naja oppozicija «narod — vlast'» v politicheskom diskurse* [Conceptual opposition “people — power” in political discourse] [dissertation of Candidate of Philological Sciences]. 177 p.

20. Nikiforova, M. V.,& Chudinov, A. P. (2018). Analiz ideologicheskih osnov diskursa B. Sandersa (na materiale Fultonskoj rechi 2017 g.) [Analysis of the ideological foundations of the discourse of B. Sanders (on the material of the Fulton speech in 2017)]. *Vestnik PNIPU. Problemy jazykoznanija i pedagogiki*, *4*, 8—18.

21. Ozhegov, S. I., & Shvedova, N. Ju. (1999). Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: Azbukovnik, Russian Academy of Sciences,

Institute of Rus. lang.; Russian Cultural Foundation. Retrieved Febr. 2, 2022, from https://slovarozhegova.ru/ (In Russ.)

22. Chekmenev, D. S. (2016). Funkcii obshhestvenno-politicheskogo diskursa [Functions of socio-political discourse]. In *Universitetskie chtenija—2016: Materialy nauchno-metodicheskih chtenij PGLU* (materials of scientific and methodological readings of PSLU, Pyatigorsk, Jan. 14—15, pp. 212—216). Pyatigorsk. (In Russ.)

23. Chudinov, A. P. (2020). Kognitivno-diskursivnaja paradigma v sovremennoj politicheskoj metaforologii [Cognitive-discursive paradigm in modern political metaphorology]. *Kognitivnye issledovanija jazyka*, *2*(41), 142—145. (In Russ.)

24. Shejgal, E. I. (2000). Semiotika politicheskogo diskursa [Semiotics of political discourse] [Doctoral thesis for Philological Sciences]. Volgograd, 431 p. (In Russ.)